

— Фан Юй, а у тебя бывало так... чтобы из-за какого-то события или человека тебе захотелось разорвать это дурацкое... соглашение? Не знаю, как у тебя, но у меня... Он ведь правда был. Стал кем-то, кого невозможно забыть. Глупо звучит, да? — Ян Ди рассмеялась, но смех этот больше походил на плач. Она мелко дрожала густыми ресницами, удерживая закипающие в глазах слёзы. — В кино и сериалах вечно твердят про какие-то параллельные миры, другие измерения. Раньше я думала, что это просто дешёвая выдумка сценаристов ради рейтингов, а теперь... теперь я в это верю. Я знаю, что мы с тобой, Ян Тин, наш университет — всё это реально. А он... он словно из другого мира. И мне не попасть к нему, пока я не отпущу всё, что держит меня здесь. Понимаешь меня, Фан Юй?

Фан Юй молча встретил её растерянный, полный затаённой боли взгляд.

И её можно было понять. Каково это — решиться перечеркнуть прежнюю жизнь? Отказаться от всего, что строилось годами, от привычного комфорта, от обеспеченного будущего и устоев, которые казались незыблемыми, как вера. И всё ради одного-единственного человека.

Конечно, ей было больно. Ведь признать это означало согласиться с тем, что все эти двадцать с лишним лет она жила неправильно. А мало кто способен вот так, с лёгким сердцем, сказать себе: «Полжизни пройдено зря».

Фан Юй невольно задумался. А у него самого... есть ли такое событие или человек, ради которого он оборвал бы этот затянувшийся фарс?

В памяти тут же всплыл чей-то образ. Тот самый упрямый, вечно идущий напролом...

Глядя в спокойные, словно застывшие глаза Фан Юя, Ян Ди мало-помалу успокоилась. Она опустила голову и тихо вздохнула:

— Скоро я начну работать графическим дизайнером. Мой парень — хирург. Мы поженимся. И это будет по-настоящему, понимаешь? Мы будем вместе искренне, по обоюдному согласию.

Фан Юй невольно усмехнулся, услышав это её «искренне и по обоюдному согласию».

— Это моя будущая жизнь. Поздравь меня, Фан Юй, — Ян Ди обхватила чашку ладонями и подняла глаза к прозрачному, пронзительно-синему послеполуденному небу. Голос её звучал совсем невесомо.

Казалось, эти простые слова отняли у неё последние силы. Она едва заметно улыбнулась, и в этой улыбке мешались горечь и сладость, а сама смотрела с робкой надеждой.

— Это прекрасно, — негромко произнёс Фан Юй. — Пока ты спала и видела сны, кто-то преданно оберегал твой покой. И не ушёл.

Пожалуй, это был лучший исход.

Ян Ди снова посмотрела на его бесстрастное лицо, но на этот раз уловила в глубине его глаз тень затаённой зависти.

— Мы вместе бредили наяву все эти годы. Я искренне желаю тебе счастья, Фан Юй. И в твоих снах, и наяву.

— Ты так прямо об этом говоришь, что я даже теряюсь, — с улыбкой вздохнул он. — Но знаешь, Ян Ди... именно так ты и должна жить.

Она удивлённо приподняла брови.

— Я имею в виду обычную, нормальную жизнь, — пояснил Фан Юй. — Мужчина, который любит тебя всем сердцем, тёплый, уютный дом, любимая работа... Всё это кажется простым только на первый взгляд, а на деле — величайшая редкость. Но именно из этого и складывается настоящее счастье.

Из кафе они вышли около пяти вечера. Пока шли по пешеходной зоне к стоянке такси, Ян Ди то и дело украдкой бросала на него быстрые взгляды. Со стороны они, должно быть, походили на неловкую парочку на первом свидании.

Фан Юю это быстро надоело. Обычно собранная, деловая и прямолинейная Ян Ди вела себя из рук вон странно. Он резко затормозил и, развернувшись к ней, выжидающе приподнял бровь:

— Говори уже как есть. Не томи.

Ян Ди выдохнула с явным облегчением. Она хитро блеснула глазами, и она тут же попыталась соорудить невинную, кроткую гримаску. Ей самой от собственного притворства было приторно, но что поделать — если просишь о помощи, изволь изобразить почтение.

— Слушай... — пробормотала она сладким голоском. — Можно пригласить тебя на ужин?

— Чего? — Фан Юй опешил, но быстро раскусил её игру. Он окинул её скептическим взглядом и погрозил пальцем: — Вернись в нормальное состояние, тогда и отвечу.

— Эх, сразу бы так, — тут же сбросила маску Ян Ди. Она замахала ладошкой перед лицом, нагоняя прохладу, и недовольно фыркнула: — Ну и сухарь же ты, Фан Юй! Я тут перед тобой из кожи вон лезу, строю из себя беззащитную овечку, а в тебе — ни капли мужского сочувствия.

— Будь ты парнем, я бы подумал, — хмыкнул он.

— Пф-ф! Ладно, твоя взяла. Скажи честно... у тебя вообще есть кто-нибудь на примете? — Ян Ди с любопытством уставилась на него.

Фан Юй на секунду задумался. Перед глазами снова возник образ одного несносного арендодателя.

— Есть, — коротко бросил он.

— Да ладно?! Серьёзно?! — Ян Ди прямо-таки подпрыгнула на месте и требовательно протянула руку, шевеля пальцами. — Покажи! Живо доставай телефон, хочу посмотреть на это чудо.

— Ещё чего, — отрезал Фан Юй и зашагал дальше к выходу на проезжую часть. — Ближе к делу.

— Ой, ладно-ладно, к делу так к делу... — Ян Ди замялась, чувствуя себя неловко. Просьба и правда была деликатной, но без этого её новые отношения рисковали навсегда остаться под угрозой недомолвок. — В общем, я хочу устроить этот ужин, чтобы ты... встретился с моим парнем. Познакомился.

— И как это назвать? — усмехнулся Фан Юй, уклоняясь от любопытных взглядов прохожих. — Саммит бывших и действующих? Или торжественная церемония передачи полномочий из рук в руки?

— А ты всё так же притягиваешь взгляды, — заметила Ян Ди. Фан Юй действительно выделялся в толпе — статный, от него так и веяло уверенной мужской силой. Прохожие то и дело оглядывались на них. — Ну так что, поможешь или нет? — требовательно спросила она.

Фан Юй опустил взгляд на свои ботинки. Как же это здорово... когда есть кто-то, кому нужно что-то объяснить.

А перед кем должен объясняться он сам?

Впрочем, такой человек у него был. А если и нет, то он приложит все усилия, чтобы тот появился.

Приняв решение, Фан Юй повернулся к Ян Ди:

— Время и место я выберу сам. Наберу тебя сегодня вечером или завтра утром.

— Договорились! Дай пять! — восторженно выкрикнула она, вскидывая тонкую ладонь.

Фан Юй со скучающим видом посмотрел на её сияющее лицо, помедлил пару секунд и нехотя хлопнул по девичьей ладони.

— Выше нос! Если тебе тоже понадобится оправдаться перед своим избранником, я обещаю явиться во всеоружии и прихватить с собой «группу поддержки», — Ян Ди попыталась по-дружески похлопать его по плечу, но из-за разницы в росте жест вышел настолько нелепым, что она поспешно убрала руку.

Фан Юй тихо рассмеялся.

Они попрощались и разъехались в разные стороны на попутных такси.

— Шеф, к мосту Циньхэ, — бросил Фан Юй водителю, усаживаясь на заднее сиденье, и тут же набрал Дин Лэнина. — Привет, занят?

— Как раз на совещание иду, — приглушённым шёпотом отозвался Дин Лэнин. — Если что-то срочное — пиши, если нет — освобожусь и перезвоню.

И повесил трубку.

Фан Юй немного покрутил в руках телефон, а затем открыл мессенджер.

Фан Юй: [Завтра у твоей ненаглядной день рождения?]

Дин Лэнин: [...]

Фан Юй усмехнулся, глядя на многоточие. Ну надо же, какой партизан.

Фан Юй: [Что если завтра я приду на ужин вместе с Ян Ди и её новым ухажёром? Не испорчу тебе малину?]

Дин Лэнин: [□]

Фан Юй: [Слушай, мы оба холостяки. Помоги другу. Если ты решишь один соскочить с нашей лодки одиночества, я приложу все усилия, чтобы всё тебе испортить. Хочешь проверить?]

Дин Лэнин: [Блядь. Ну ты и гад!]

Фан Юй: [Скинь мне время и место. Я сейчас еду к Циньхэ №48, займусь слежкой. Будет время — занеси мне чего-нибудь перекусить.]

Дин Лэнин: [Жалкое зрелище.]

Фан Юй: [А сам-то?]

Дин Лэнин: [Тоже.]

Фан Юй тихонько хмыкнул, уткнувшись в экран. Подняв глаза, он заметил в зеркале заднего вида любопытный взгляд таксиста, неловко кашлянул и поспешил заблокировать телефон.

Вообще-то, только сегодня утром его недвусмысленно предупредили. Тот урок обошёлся ему в кругленькую сумму, и не прошло ещё и двенадцати часов, а его снова непреодолимо тянуло туда же.

Ненормально. Абсолютно ненормально.

Фан Юй опёрся локтем о край окна и задумчиво потер подбородок.

«Буду держаться на расстоянии. В целях безопасности — только смотреть».

На дворе стояло начало лета, воздух дышал сухим зноем. Солнце уже клонилось к закату, но вечерняя прохлада не спешила приносить облегчение.

За окном такси шумел залитый неоновым светом город. В разгаре были майские праздники, и этот мегаполис, дышащий историей, наводнили толпы туристов. Все рестораны и кафе по пути были забиты до отказа. Люди гуляли компаниями, смеялись, шумно переговаривались.

Фан Юй невольно представил: когда же он наконец укротит этого строптивого господина Фу? Они ведь тоже могли бы рвануть в какой-нибудь совершенно чужой город, завалиться в самый шумный ресторанчик, заказать кучу еды, которая и близко не похожа на меню из Циньхэ №48, и просто поболтать. И главное — без драк.

«Эх... мечты-мечты».

Такси остановилось на противоположном берегу реки, как раз напротив Циньхэ №48. Фан Юй перешёл мост, немного прогулялся и остановился у кромки воды. Было около шести вечера, и в заведении через дорогу уже яблоку негде было упасть.

Он достал телефон и отправил ещё одно сообщение Дин Лэнину:

[Захвати еды, устроим пикник на берегу.]

Не дожидаясь ответа, он быстро набрал сообщение для Фу Цзяньси:

[Внимание, на вашем маршруте препятствие. Господин Фан устраивает пикник на набережной. Объезжайте.]

В это время Фу Цзяньси сидел во дворе у Линь Буюй и уплетал домашнюю лапшу. Прочитав сообщение, он едва не подавился насмерть.

— Кха-кха... кха!.. Чёрт, ну и больной ублюдок! — закашлялся он, с силой грохнув телефоном о каменный стол. Про себя он костерил Фан Юя последними словами.

— Ох, батюшки, дитятко, что с тобой? — Бабушка Линь с неожиданной прытью кинулась к нему и принялась щедро охаживать ладонью по спине. — На, глотни бульона, живо!

Фу Цзяньси перехватил протянутую старушкой пиалу и в несколько глотков осушил её.

— Бабушка, пощадите, — хрипло попросил он, выставив ладонь в защитном жесте. Ещё пара таких ласковых ударов, и он бы точно не отделался пролитой лапшой — лёгкие бы выплюнул.

— Кто это там тебе напisyвает? Аж кусок мяса выплюнул, весь стол уделал, — невнятно спросила Линь Буюй, с аппетитом втягивая в рот длинную лапшину.

— Один нахал, — буркнул Фу Цзяньси, снова утыкаясь в свою миску.

— Надо же, нахал! Господи помилуй, до чего дошёл прогресс — теперь эти мерзавцы ещё и сообщения строчат! — на лице старушки отразилось искреннее отвращение. — Я-то думала, только мошенники по телефону названивают, про выигрыши всякие врут. А тут, смотри-ка, житья от них нет! Заявляй в полицию, Цзяньси, нечего терпеть эту грязь. Нашлась шваль...

Бабушка Линь распалялась всё сильнее. Оседлав любимого конька, она принялась во всех красках расписывать ухажёров своей бурной молодости, попутно обучая молодёжь паре-тройке безотказных приёмов самообороны против уличных приставал.

— Завтра ужинаем вместе, — заговорщически прошептала Линь Буюй, стараясь перебить нескончаемый поток старушечьих воспоминаний. — Будет Дин Лэнин, ну и Дацзяня тоже позовём.

— Ого, неужели всё выгорело? — Фу Цзяньси удивлённо приподнял бровь и ухмыльнулся.

— Выгорело у тебя в одном месте! Тоже мне, сваха выискался, — Линь Буюй непривычно понизила голос, но взгляд её оставался весьма грозным. Она одарила его серией красноречивых, злых прищуров.

— Ладно-ладно, буду. Какой подарок хочешь?

— Хе-хе. Ты закончил ту картину, что рисовал на прошлой неделе? Вот её и упакуй для любимой сестрички.

— Не дам.

Раздался звонкий хлопок — Линь Буюй с силой опустила палочки на стол.

Бабушка Линь, которая в этот момент увлечённо перечисляла пункты своей инструкции по борьбе с хулиганами, от неожиданности вздрогнула. Осознав, кто нарушил тишину, она тут же отвесила внучке звонкий подзатыльник.

— Ах ты паршивка, до смерти напугала!

— Ай! Бабушка, вы этот свой коронный удар на нас троих годами тренировали? Жаль, что летом вам достаются только комары. Может, мне попросить коммунальщиков позвать вас, когда они соберутся валить старые деревья? Будете бить с двух рук...

Шлёп!

— А-а-ай! Ну за что опять?! — завопила Линь Буюй. Пытаясь увернуться от очередного шлепка, она краем глаза заметила, что Фу Цзяньси уже тихонько пробирается к выходу из двора. — Фу Цзяньси! Картина маслом!

— Не дам, — донёсся уже от калитки его спокойный голос.

— А-а-а! Да что ж вы все надо мной издеваетесь-то?!

Фу Цзяньси взялся за ручку калитки своего дома, когда до него донёсся этот душераздирающий вопль. Железный забор мелко завибрировал под его ладонью.

«Настоящий львиный рык высшего разряда. Ещё пара тренировок, и она сможет убивать

сквозь стены».

Поднявшись к себе, он переоделся в белую футболку, чёрные джоггеры и кроссовки. Погода становилась совсем тёплой, поэтому привычный тяжёлый рюкзак уступил место лёгкой камуфляжной сумке-слингу через плечо, а плотная кепка — бейсболке с сеткой. Собравшись, он вышел на улицу.

Цзяньси отключил свой электроскутер от зарядки. Надо отдать долг Дацзяню — тот хоть и прокатился на его «Маленьком Короле Черепах» всё утро, но не поленился поставить транспорт на зарядку. Золотой парень, куда надёжнее орущей за забором девицы.

Запустив руку в карман джоггеров, Цзяньси наткнулся на леденец со вкусом чая с молоком. Ясно, проделки Линь Буюй.

Он привычно развернул обёртку и отправил конфету в рот. Его жизненный принцип был прост: дают сладкое — молчи и жуй, а все претензии предъявишь потом.

Глазастый господин Фан засёк его сразу же, стоило тому показаться на выезде из жилого комплекса.

Заметив, что Фу Цзяньси сворачивает на дорожку вдоль набережной, Фан Юй поспешно скользнул за дерево. Он привалился плечом к стволу и, прищурившись, стал наблюдать за приближающимся скутером.

«И надо же такому крупному парню ездить на этой умильной белой игрушке — круглой, пухлой, девчачьей... Ну и вкусы».

Сегодня на Цзяньси красовалась камуфляжная сумка-слинг. Смотрелось чертовски стильно. Фан Юй невольно задался вопросом: не прячется ли в этой брутальной сумке какой-нибудь армейский нож, которым Цзяньси в мгновение ока покрошит его на аккуратные стейки?

От этой мысли места былых побоев сразу как-то подозрительно заныли.

Сам же Фу Цзяньси издали приметил торчащую из-за ствола длинную ногу. Этот придурок даже не пытался спрятаться. Он что, всерьёз думал, что незаметен, или просто хвастался ростом?

А этот взгляд исподтишка... Он смотрел, как голодный волк. Точно придурок.

Пять метров, три, один... Когда скутер поравнялся с деревом, Фан Юй ленивым, уверенным жестом шагнул на дорожку и перегородил путь, выставив вперёд ладонь. Цзяньси едва не врезался лицом в его пальцы.

Раздался резкий визг тормозов. Фу Цзяньси по инерции качнулся вперёд.

— Твою мать! — ругнулся он, едва удержав равновесие. Он злобно зыркнул на преграду, не вынимая изо рта леденец. — Фан Юй, тебе сколько лет вообще? Детский сад!

Заметив, что парень вот-вот взорвётся гневом, Фан Юй действовал на опережение. Молниеносным движением он выдернул леденец изо рта Цзяньси и, под его ошарашенным взглядом, преспокойно засунул трофей себе в рот.

— Со вкусом молока? — Фан Юй пару раз лизнул конфету, пытаясь распробовать вкус, и вопросительно приподнял бровь.

Цзяньси онемел от такой неслыханной наглости. Он застыл с полуоткрытым ртом, во все глаза глядя на этого безумца. Подобная беспардонность напрочь выбила его из колеи — он даже не нашёлся, что предпринять.

Цзяньси никогда раньше так на него не смотрел. И Фан Юй мог поклясться: дело было не в его слабой воле, а в том, насколько притягательным казался этот сердитый мальчишка в данную секунду.

Губы Цзяньси были слегка приоткрыты, обнажая кончик влажного розового языка. На нижней, по-детски пухлой губе ещё блестел влажный след от леденца.

Он смотрел на Фан Юя не мигая, округлившимися от изумления глазами, в чистых зрачках которых застыло его собственное отражение. Он тем временем стремительно покраснел.

Фан Юй заставил себя отвести взгляд, но уже через мгновение послушно посмотрел обратно.

Цзяньси сердито прикусил губу.

— Ты не просто наглец, Фан Юй, ты настоящий извращенец! — выплюнул он, резко выжал ручку газа и сорвался с места.

Фан Юй долго смотрел ему вслед, прежде чем выдохнуть скопившийся в лёгких воздух.

«Хорошо, что уехал. Ещё секунда — и я бы точно сделал что-нибудь безумное».

Он опустил взгляд вниз, чувствуя, как горячая волна приливает к паху... Чёрт. Посреди улицы... это совсем не к месту.

<http://bllate.org/book/18325/1779435>